

Памяти Ямани

Ушел один из символов нефтяной эры...
предсказавший ее закат

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Доктор экономических наук, профессор, член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике

*«Каменный век закончился не потому, что кончились камни.
И нефтяная эра придет к концу не потому,
что кончится нефть...»
А.З. Ямани*

23 февраля саудовское телевидение объявило о кончине шейха Ахмеда Заки Ямани, бывшего министра нефти и минеральных ресурсов Королевства Саудовская Аравия (КСА). И, по-видимому, самого известного действующего лица мирового нефтяного рынка второй половины XX века. Он умер в Лондоне. Похороны состоялись в святом городе Мекка. Ему было 90 лет.

МАЯК ОПЕК

«Он был маяком в ОПЕК в полный событий период его пребывания министром нефти, – заявил генсек Организации стран экспортеров нефти Мохаммед Баркиндо агентству Bloomberg в связи с кончиной Ямани. – Когда он начинал говорить, все слушали его в сразу наступавшей тишине» [1].

Ное Ван Ульст, тогда генеральный секретарь Международного энергетического форума (МЭФ) – организации, созданной Международным энергетическим агентством (МЭА) и ОПЕК, – в 2011 году, еще при жизни Ямани, слегка перефразировал эту фразу: «Когда Саудовская Аравия говорит – весь [нефтяной] мир слушает» [2]. В течение четверти века Ямани был голосом Саудовской Аравии и ОПЕК на мировом рынке нефти и в мировой политике.

Джеффри Робинсон, автор блистательной книги «Ямани: непубличная история» [3], начинает ее словами: «Ахмет Заки Ямани был одно время одним из наиболее могущественных людей на Земле. Более двух десятилетий ... Ямани был звездным игроком в крупнейшем мировом бизнесе, главным переговорщиком на самом изменчивом рынке, основным дипломатом в зыбучих песках саудовской политики».

Дэн Ергин посвятил Ямани одноименный параграф в своем фундаментальном бестселлере The Prize [4] («Добыча» в русском издании [5]), в котором говорит, что «Ямани стал представителем, а на самом деле – символом новой эры нефти. Его лицо ... стало известным всей планете».

Не считаю возможным обойти его уход молчанием, поскольку в течение всей моей профессиональной карьеры в международной энергетике, начиная с поздних студенческих и аспирантских лет в середине 1970-х годов и далее, фигура Ямани все время находилась в зоне моих профессиональных интересов (закономерности эволюции мировых энергетических рынков), пребывая в эпицентре или на периферии происходивших в нефтяном мире событий, но всегда освещая эти события (даже после своего ухода из активной нефтяной политики) своими деяниями на посту министра и «голоса и лица» ОПЕК в 1970–1980-х годах. Поэтому позволю себе дополнить широко (и не очень) известные факты его биографии своими личными впечатлениями и размышлениями о взаимосвязи судьбы нефтяных рынков и судьбы Ямани.

ВРЕМЯ ЯМАНИ

Ямани родился в 1930 году в Мекке в семье потомственных богословов. Окончил Каирский университет в 1951 году. Затем получил две степени магистра права – в 1955 году в Университете Нью-Йорка, в 1956 году – в Гарварде. Затем вернулся в КСА, основал первую в стране юридическую фирму и стал работать правовым консультантом правительства по вопросам налогов, нефти и минеральных ресурсов.

В 1958 году Ямани стал советником наследного принца Фейсала, и начался его быстрый взлет. Через год

он был назначен министром без портфеля. В 1962 году учтивый, элегантный, свободно владеющий английским языком юрист Ямани был поставлен будущим королем Фейсалом во главе Министерства нефти и минеральных ресурсов. Ему тогда было всего 32 года – редкое назначение кого-то извне королевской семьи на столь влиятельный пост. На следующий год он (с компанией Amasco) основал в Дахране (городе на востоке страны) Университет нефти и минеральных ресурсов для подготовки отечественных нефтяных кадров на основе обучения западному нефтяному делу.

Могу предполагать, что его назначение – юриста с двумя американскими магистерскими степенями от престижных вузов – предопределило то, что в это время началась активизация работы нефтедобывающих государств (КСА в их числе) по перераспределению в свою пользу природной ренты от освоения национальных нефтяных ресурсов, борьба за обретение реального суверенитета над ними. Это означало, что появилась необходимость в руководителе со знанием юридических тонкостей действовавших в то время в нефтяном мире концессионных соглашений между принимающими государствами и иностранными нефтяными компаниями.

Впоследствии Ямани стал олицетворением усилившихся тенденций к обеспечению национального суверенитета нефтедобывающих государств, которые достигли своего наивысшего результата в середине 1970-х годов. То был период расцвета ОПЕК. И во многом изменения, выведшие ОПЕК на пик своего могущества, связывались (ассоциировались) с именем Ямани как с «голосом Организации» и министром нефти крупнейшей нефтедобывающей страны, которая являлась де-факто регулятором мирового рынка нефти. Или, как стали впоследствии называть КСА, «мировым Центробанком на рынке нефти».

Став впоследствии во многом «лицом и голосом ОПЕК», Ямани начинал не на пустом месте. Так часто бывает в истории: начинают одни, а известность (залуженную славу) приобретают другие, пришедшие им на смену... (батальоны прорыва начинают атаку и большей частью остаются, сложив головы, и зачастую безымянными, на поле боя, а завершают ее и обеспечивают победу вводимые в прорыв свежие силы, руководители которых обычно и ассоциируются с победой). Движение за обретение нефтедобывающими государствами суверенитета над своими природными ресурсами началось существенно раньше, до назначения Ямани в ОПЕК и на пост министра. Движущей силой этой борьбы на начальном этапе была Венесуэла. Ямани сыграл важную роль в становлении ОПЕК, но уже после создания Организации. Ее ключевыми основателями в 1960 году были министр нефти Венесуэлы Хуан Пабло Перес Альфонсо и предшественник Ямани, первый министр нефти и минеральных ресурсов КСА, Абдулла Тарики.

К тому времени в дополнение к традиционным концессиям (известны с 1901 года, со времен «концессии Д'Арси» в Персии) уже действовали концессии модернизированные (появились в 1948 году, когда Венесуэла ввела налог на прибыль иностранной компании в концессион-

ных соглашениях). На следующий год после прихода Ямани на пост министра (в 1963 году) появились соглашения о разделе продукции (в Индонезии).

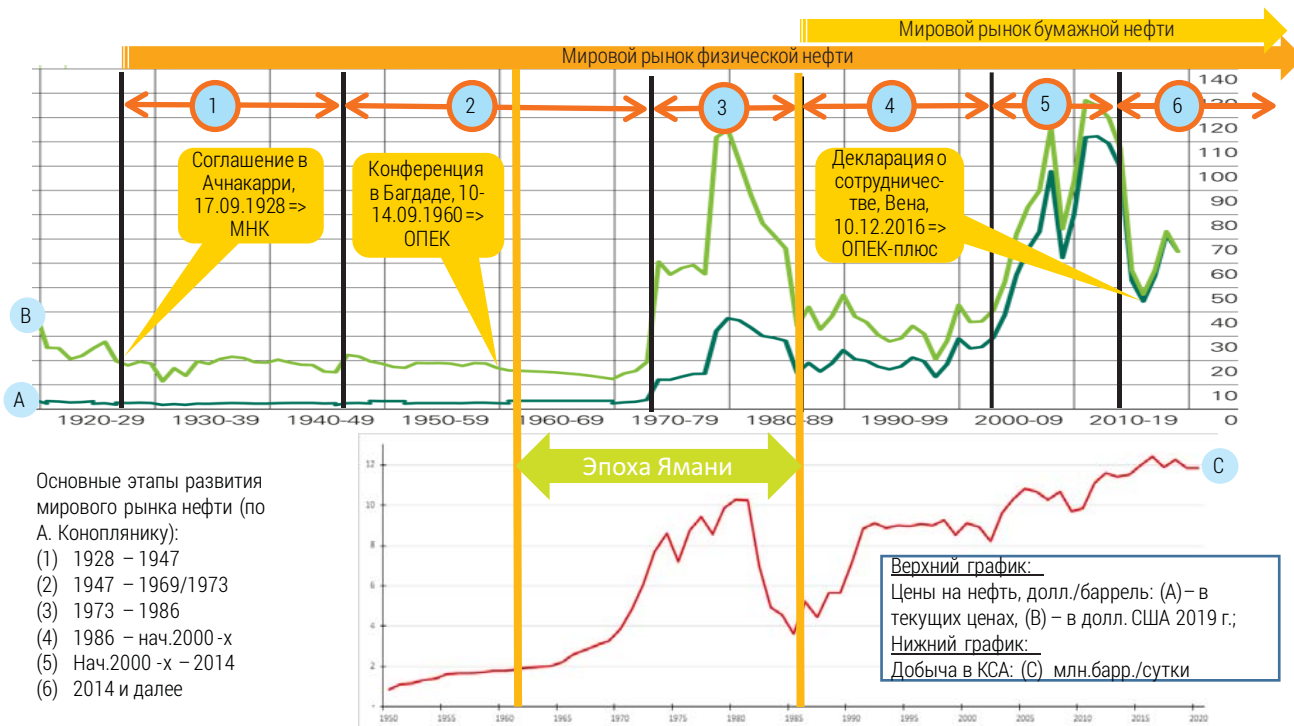
В декабре того же 1962 года, что Ямани стал министром, была принята основополагающая резолюция №1803 Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами». Она стала правовой основой борьбы нефтедобывающих стран за контроль над недропользованием, за ресурсную ренту от национальной нефтедобычи. А это – борьба преимущественно в юридической плоскости... Поэтому юридическая подготовка Ямани оказалась востребована: он оказался в нужное время в нужном месте для вхождения в мировую нефтяную политику. И в мировую нефтяную элиту...

Ямани пробыл министром почти четверть века – до 1986 года. Он был знаковой фигурой во всех ключевых событиях этого периода. Он провел национализацию нефтяной отрасли КСА и создал компанию *Agipco*, ныне крупнейшую по капитализации среди мировых нефтяных грандов.

Именно в бытность Ямани министром нефти страны ОПЕК смогли поменять порядок ценообразования на мировом нефтяном рынке, который ранее находился под диктатом экономической политики западных го-

сударств, реализуемой компаниями Международного нефтяного картеля (МНК) с момента его образования в 1928 году (см. «Основные этапы развития мирового рынка нефти»). Вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК), участницы МНК, в рамках сначала «однобазовой», а с 1947 года – «двухбазовой» системы ценообразования на нефть извлекали нефтяную сверхприбыль на стадиях добычи и транспортировки, привязав цену нефти СИФ-страны-импортеры (по принципу «кост-плюс») к самым высоким тогда в мире издержкам добычи нефти в США на условиях ФОб-Мексиканский залив. Закупали же нефть компании МНК – в странах ОПЕК в рамках внутрикорпоративного трансфертного ценообразования, у своих же добывающих подразделений по заниженным «справочным» ценам. Эти цены использовались в качестве базы налогообложения в пользу принимающих государств. Они были привязаны к самым низким в мире издержкам добычи нефти в странах ОПЕК. Таким образом, ресурсная рента нефтедобывающих государств (приносящая сверхприбыль при освоении ближневосточных нефтяных ресурсов) оседала в центрах прибыли компаний МНК, в материнских странах этих ВИНК.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ (ПО А. КОНОПЛЯНИКУ)

Источник: А. Конопляник на основе данных BP Statistical Review of World Energy 2020, 69th edition, (<https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>) о динамике мировых цен на нефть и добычи нефти в КСА

В конце 1960-х годов монопольное формирование цен на нефть компаниями МНК сменилось ценообразованием по итогам серии переговоров МНК-ОПЕК, а начиная с 1973 года полностью перешло в руки стран – членов ОПЕК. И оставалось под их контролем до 1986 года, когда Ямани покинул свой пост. В тот год формирование экспортных цен на нефть по принципу «кост-плюс» (прямого счета), а точнее «спот-плюс» в период 1973–1986 годов, сначала трансформировалось в ценообразование по принципу «нет-бэк» (обратного счета) от биржевых котировок нефтепродуктов на рынке США. А впоследствии пришло к существующему и сегодня механизму ценообразования: цена FOB-экспортные терминалы нефтедобывающих стран определяется как «нет-бэк» от биржевых котировок маркерных сортов нефти на основных нефтяных биржевых площадках. Таковыми являются сегодня Нью-Йоркская и Лондонская биржи.

Но это произошло уже после ухода Ямани с министерского поста. Таким образом, время Ямани – это период перехода контроля за ценообразованием в рамках «прямого счета» («кост/спот-плюс») от компаний МНК к странам ОПЕК. Такая модель сохранялась в период всего его пребывания на посту министра. Это модель породила как взлет и расцвет ОПЕК, так и начало его постепенного угасания («когда Луна становится полной, она начинает убывать...»). Так что на время Ямани пришлось становление, расцвет ОПЕК и его первый упадок.

ОПЕК: МНЕНИЕ КОЛЛЕГ

Ямани был известен своим всегда спокойным переговорным стилем, который саудовские министры старались воспроизводить после него. Он последовательно представлял в ОПЕК четырех королей КСА, что сделало его наиболее могущественным представителем своей нации из числа лиц «некоролевской крови».

Всегда важно мнение коллег – как после ухода, так и прижизненное. Сразу после смерти Ямани Секретариат ОПЕК отметил: «Все сообщество ОПЕК во главе с генеральным секретарем организации Мохаммедом Сануси Баркиндо выражает глубочайшие и искренние соболезнования в связи с кончиной одного из наиболее уважаемых и признанных лидеров нефтяной отрасли. Ямани сыграл центральную роль в процессе выведения ОПЕК на мировой уровень в критический период истории организации. Он был президентом ОПЕК на семи конференциях организации: 4–5-й, 14-й, 27–30-й. Ямани был выдающимся символом мира нефти и путеводным светом в ОПЕК в бытность его министром нефти и минеральных ресурсов КСА» [6].

Однако еще при жизни Ямани (ныне также, увы, покойный) Алирио Парра (министр нефти Венесуэлы в 1992–1994 годах, в 1960 году – помощник Хуана Пабло Переса Альфонсо, участник исторического заседания в Багдаде, где была образована ОПЕК, и с момента прихода Ямани в ОПЕК тесно сотрудничавший с ним до конца своих дней в 2018 году) в свое время заявил: «1970-е годы были временем реального прогресса. Это был период, когда ОПЕК

и страны-производители взяли контроль над отраслью. За это мы должны воздать должное, по заслугам, одному человеку – Ахмеду Заки Ямани». [1]

Хочется отметить некоторые важные, на мой взгляд, даты профессиональной карьеры Ямани.

ЭМБАРГО 1967 ГОДА И СОЗДАНИЕ ОПЕК

В ходе Шестидневной арабо-израильской войны в июне 1967 года арабские страны в первый раз ввели эмбарго на поставки нефти в страны, поддерживающие Израиль. В силу разных причин оно оказалось неэффективным и было быстро отменено. Ямани выступал против этого эмбарго арабских стран. Но опыт оказался полезным для обсуждения политических выгод создания исключительно арабской нефтяной организации. Ямани сыграл ключевую роль в развитии этой идеи. И в 1968 году была образована Организация арабских стран экспортеров нефти (ОАПЕК), сначала в составе КСА, Кувейта и Ливии, которая расширилась в начале 1970-х годов. С тех пор в ход вошло выражение «использование нефти в качестве политического оружия», ибо считается, что ОАПЕК как раз и создавалась как форум для (обсуждения) такого использования нефти.

Следующее нефтяное эмбарго оказалось гораздо более эффективным. И в нем Ямани был уже знаковой фигурой.

НЕФТЯНОЕ ЭМБАРГО 1973 ГОДА

Октябрь 1973 года. Арабо-израильская Война Судного дня. США и другие западные государства принимают решение поддержать Израиль. Арабские страны – члены ОПЕК (ОАПЕК) в ответ вводят эмбарго на поставки нефти (впоследствии их действия назовут «использованием нефтяного оружия») в США и некоторые страны Западной Европы. Особенно пострадали Нидерланды – «нефтяные ворота» Северо-Западной Европы, поскольку в этой стране находятся «две вершины» известного «треугольника АРА» – крупнейшие нефтяные порты Амстердам, Роттердам, Антверпен.

В странах-импортерах возникли перебои с поставками жидкого топлива, к АЗС выстроились очереди автомобилистов. На волне возникшего ажиотажа страны ОПЕК подняли свои официальные цены на нефть в четыре раза (вслед за подскочившими спотовыми котировками). Так была заложена основа для резкого роста благосостояния стран ОПЕК и сформирован механизм формирования официальных отпускных цен (ООЦ) ОПЕК, которые подтягивались вслед за ростом и фиксировались на уровне спотовых котировок (то, что я называю трансформацией ценообразования «кост-плюс» в «спот-плюс»).

Ямани был инициатором и ключевой персоной этого нефтяного эмбарго. Именно он предложил стартовое снижение поставок на 10% с последующими сокращениями на 5% ежемесячно. 16 октября шесть государств Персидского залива на встрече в Кувейте приняли реше-

ние поднять цену с \$3 до \$5,12/барр. Впервые в истории нефтедобывающие страны самостоятельно установили уровень цен на свою нефть! На следующий день 10 государств ОПЕК согласились с предложенным Йамани умеренным сокращением добычи. Затем цены были подняты до \$11,65/барр., что в итоге в четыре раза превысило уровень цен, существовавший до эмбарго (которое формально было снято 17 марта 1974 года).

Однако, являясь инициатором нефтяного эмбарго, приведшего к резкому росту цен, Йамани не был сторонником их столь существенного повышения. Он выступал за менее радикальный, чем предлагали другие члены ОПЕК, рост цен и впоследствии настаивал даже на снижении цен с этого уровня, пребывая в оппозиции ко всем остальным членам ОПЕК. За это его подвергали резкой критике как якобы продвигающего проамериканскую политику. Йамани же обосновывал свою позицию как более щадящий сценарий для мировой экономики (напомню, после нефтяного эмбарго 1973–1974 годов западный мир погрузился в глубокий экономический кризис).

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ КСА

К моменту назначения Йамани на пост министра КСА была производителем-среднячком – добыча была менее 2 млн барр./сут. (МБС), а крупнейшим производителем нефти и ее поставщиком на мировой рынок были США. Во время Йамани Саудовская Аравия стала гигантом нефтедобычи, которая на пике (в 1980 году) превысила 10 МБС. Одним из безусловных достижений Йамани было увеличение доли КСА в собственности и доходах от добычи нефти Королевства, которые в течение долгого времени находились под контролем консорциума четырех американских компаний, образовавших сегодняшнюю Aramco. Йамани курировал процесс национализации Arabian American Oil Co, которая теперь известна как Saudi Arabian Oil Co, или Aramco. И которая ныне – основной работодатель в стране и главный источник доходов Королевства.

Американские фирмы вели добычу в КСА с момента подписания компанией SOCAL (Standard Oil of California), ныне Chevron, первой концессии в мае 1933 года. Exxon и Chevron контролировали большую часть добычи в стране в момент прихода Йамани на пост министра. В 1972 году саудовское правительство выкупило 25% компании-концессионера и увеличило свою долю до 60% в следующем году. И приобрело полный контроль над Saudi Aramco в 1980 году. А в 1988 году и оперативное управление перешло местным кадрам (многие из которых были подготовлены в Университете в Дахране). Эта история – также заслуга Йамани.

1979 ГОД: НОВЫЙ ВЗЛЕТ ЦЕН И НАЧАЛО УХОДА ОТ НЕФТИ

В 1979 году ситуация развивалась по той же экономической логике, что и в 1973-м. Только поставки

на мировой рынок упали не в результате эмбарго, а из-за революции в Иране. Ажиотажный спрос вновь взвинтил спотовые котировки, за которыми были подняты и официальные отпускные цены ОПЕК. Тогда же, при Йамани, был достигнут исторический пик нефтяных цен в XX веке – \$41/барр. в III-м квартале 1981 года.

Однако взлет цен (двадцатикратный в ходе десятилетия) стимулировал сначала «уход от нефти ОПЕК», то есть ее замещение поставками из других источников жидкого топлива (ибо сделал рентабельным разработку месторождений за пределами ОПЕК, в первую очередь в Северном море), а затем и «уход от нефти», то есть замещение ее другими энергоресурсами (газом, углем, ВИЭ). Образовались «балансовые ножницы» (рост предложения, замедление роста спроса), спотовые цены пошли вниз (за ними и ООЦ), началось нарушение дисциплины квот внутри ОПЕК. Йамани пытался удержать цены – КСА взяла на себя роль «балансирующего поставщика», замыкающего и регулирующего баланс спроса/предложения. И вплоть до 1986 года под руководством Йамани Саудовская Аравия сохраняла эту роль, теряя (отдавая) свою долю на рынке (добровольно отказываясь от текущей монетизации части своей ресурсной ренты) в пользу нарушителей дисциплины квот. К их числу относились, в первую очередь, густонаселенные – в отличие от малонаселенной КСА – страны-члены

«НЕФТЯНАЯ ЭРА ЗАКОНЧИТСЯ НЕ ПОТОМУ, ЧТО КОНЧИТСЯ НЕФТЬ...»

Ямани в 1970-е годы критиковали за то, что Саудовская Аравия, выступая за сдерживание роста нефтяных цен, продвигает исключительно свои национальные интересы и долгосрочную ресурсную политику. Более низкий уровень нефтяных цен давал возможность КСА удерживать более высокую долю на нефтяном рынке и сдерживать развитие альтернативных источников энергии, рост использования которых подрывал бы мировой спрос на нефть. А международные ВИНК уже тогда, после первого нефтяного кризиса, стали диверсифицировать свои НИОКР и в сферу ВИЭ.

Ямани, однако, не был первым, кто объяснил, когда наступит конец эры нефти и каким образом происходит замещение одних энергоресурсов другими. До него это (еще в 1931 году) сделал Гарольд Хотеллинг. Но Ямани был знаковой фигурой в период турбулентных потрясений на рынке нефти, и его слово весило и значило гораздо больше экономических теорий и аргументированных объяснений его предшественников или ученых-экономистов. Последние были известны относительно узкому кругу коллег в своем академическом сообществе, за пределами нефтяного бизнеса и мирового общественного мнения. А Ямани был фактическим выразителем взглядов ОПЕК, то есть мнения той части нефтяного бизнеса, которая представляла государств-собственников природных ресурсов и быстрорастущих нефтяных игроков в лице государственных нефтяных компаний, постепенно переходящих в разряд крупнейших. Учитывая роль нефти в мировой экономике и политике, имя Ямани было на слуху в нефтяном бизнесе и в мире в целом. Поэтому в его устах любое высказывание имело множественный мультипликативный эффект – с точки зрения и его весомости, и привлеченного внимания.

Ряд источников относят его знаменитую фразу: «Каменный век закончился не потому, что кончились камни. И нефтяная эра придет к концу не потому, что кончится нефть...» к середине – второй половине 1970-х годов. А некоторые и к более позднему – в том числе много более позднему – времени, уже к нынешнему веку. Однако, как мне помнится, он впервые произнес ее в связи с известным алармистским докладом 1972 года Римскому клубу «Пределы роста», в котором утверждалось, что человечество может столкнуться с физической нехваткой нефти (правда, доклад опирался на данные лишь о ее доказанных извлекаемых запасах в период устойчиво низких цен на нефть) вследствие роста народонаселения и дальнейшего сохранения, а то и увеличения, энергоемкости общественного производства. Вот тогда, помнится, он и произнес ее в первый раз.

Впоследствии интервьюировавшие его журналисты неоднократно возвращались к этому его высказыванию, ставшему знаменитым и «ушедшему в самостоятельное плавание».

АНАЛОГИИ КСА/ОПЕК – СССР/СЭВ

Напрашивается аналогия с поведением СССР в рамках СЭВ в те же 1970-1980-е годы, когда моя страна перераспределяла часть своей ресурсной нефтяной ренты в пользу государств Восточной Европы. Советский Союз продавал им нефть по льготным ценам (средневзвешенным за три-пять лет) в период резкого роста котировок и в объемах выше уровня их внутреннего потребления. Одновременно СССР помогал строить современные НПЗ в странах СЭВ с глубиной переработки выше, чем имели тогда заводы в самом СССР. И видел при этом, как легкие нефтепродукты сверх объемов своего внутреннего потребления страны СЭВ продают в Западную Европу по мировым ценам. Ресурсная рента в обмен на политическую лояльность. Одна из граней социалистической экономической интеграции. Это работало на этапе роста цен в 1970-е годы, но перестало работать на этапе их снижения в 1980-е годы, которые закончились «бархатными революциями» в конце десятилетия.

Нечто подобное – перераспределение ресурсной нефтяной ренты КСА в пользу других государств ОПЕК – происходило, на мой взгляд, и в ОПЕК при Ямани в первой половине 1980-х годов. Однако как СССР не удалось сохранить политическую лояльность стран-членов СЭВ на этапе снижения цен на нефть, так и КСА не удалось добиться сохранения экономической лояльности стран ОПЕК (удержать их в рамках соблюдения дисциплины квот Организации) в тот же период.

СССР в итоге распался. Ямани в итоге сняли с должности.

ОПЕК с амбициозными программами экономического развития.

СДЕРЖИВАНИЕ ЦЕНОВЫХ АППЕТИТОВ

В 1970-е годы, в период Ямани и его усилиями, КСА старалась сдерживать стремление других стран-членов ОПЕК к безудержному повышению цен на нефть. Ямани понимал, что это может привести к замещению нефти в потреблении другими энергоресурсами. Поэтому он стремился проводить более сдержанную ценовую политику, балансируя между необходимостью обеспечить устойчивый поток доходов для КСА, с одной стороны, и противостоять, с другой стороны, попыткам таких стран, как Ливия и Венесуэла (с более амбициозными программами госрасходов) взвинтить цены (в них они пытались заложить и возврат той ресурсной ренты, которые была выкачана из недр нефтесоблюдающих государств ранее компаниями МНК). Это приводило к тому, что даже некоторые коллеги-министры по ОПЕК резко критиковали Ямани и КСА за проведение прозападной политики.

Такой линии поведения Ямани может быть дано экономическое объяснение, сконцентрированное в его известнейшем высказывании про каменный век и нефтяную эру. Он, по-видимому, знал экономическую теорию Хотеллинга (или понимал механизм замещения энергоресурсов в потреблении), хоть все его высшее образование (Каир, Нью-Йорк, Гарвард) было юридическим. Поэтому он исповедовал сдерживание роста цен, чтобы не пересечь преждевременно пороговые значения рентабельности замещающих технологий. Понятно, что у КСА для этого было больше возможностей. Другие страны ОПЕК руководствовались больше текущими бюджетными и фискальными задачами (см. «Нефтяная эра закончится не потому, что кончится нефть»).

В телеинтервью Al Jazeera Ямани говорил о других странах ОПЕК: «Я был против повышения цен на нефть, и они нападали на меня за это. Когда вы повышаете цену нефти, вы даете возможность нефтяным компаниям использо-

вать полученные сверхдоходы на разведку и добычу нефти, и это – то, что произошло в Северном море, Мексике, повсеместно. Поэтому уровни добычи за пределами ОПЕК выросли, вступая в ценовую конкуренцию с ОПЕК» [1].

В 1970–1980-е годы Ямани, на мой взгляд, старался использовать уникальные позиции КСА на открытом нефтяном рынке в условиях существования односегментной его модели (только рынок физической нефти) и жесткой зависимости ключевых потребителей жидкого топлива в западном мире (США, Западная Европа, Япония) от стран-экспортеров, главным образом от ОПЕК. Поскольку, несмотря на рост добычи нефти за пределами картеля (что дало возможность несколько снизить зависимость от поставок ОПЕК), капиталоемкие долгосрочные меры по переводу западной экономики с энергорасточительной на энергоэкономную модель развития еще не дали свои плоды. Пытаясь сдерживать более ретивых собратьев по ОПЕК от еще более резкого повышения цен на нефть в 1970-е годы (а цены и так выросли за десятилетие в 20 раз) и борясь с нарушениями дисциплины квот в ОПЕК в 1980-е годы, с целью удержать достигнутый уровень мировых цен (даже ценой снижения собственной добычи КСА ниже установленной ей квоты), Ямани фактически жертвовал частью национальных интересов своей страны в пользу «арабских собратьев» по ОПЕК и других государств ОПЕК. Что де-факто поощряло их к продолжению нарушения политики квот ОПЕК в стремлении получить максимальные сиюминутные выгоды (см. «Аналогии КСА/ОПЕК – СССР/СЭВ»).

Однако, на мой взгляд, проводимая Ямани политика сохранения целостности ОПЕК путем сознательного недополучения части ресурсной ренты КСА не ущемляла интересы рядовых граждан Королевства, но лишь уменьшала избыточное расточительное потребление политических верхов страны. Поскольку в течение долгого времени компания Aramco фактически выполняла функции личной казны многочисленной королевской семьи. Это закончилось снятием Ямани с должности. ❗

(Окончание следует)

ИСТОЧНИКИ:

[1] Anthony Di Paola. Ahmed Zaki Yamani, Who Helped Lead 1973 Oil Embargo, Dies. // Bloomberg, 23.02.2021 (<https://finance.yahoo.com/news/former-saudi-oil-minister-ahmed-053207162.html?guccounter=1>)

[2] Личное наблюдение

[3] Jefferey Robinson. Yamani: the inside story. Simon & Schuster, Great Britain, 1988, 302 pp.

[4] “Yamani” (pp.639-642) – in: Daniel Yergin. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money & Power. Simon & Schuster, New York, NY, USA, 1991, 870+xxxii pp.

[5] «Ямани» (с. 675-679) – в: Даниэль Ергин. Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Москва, «ДеНово», 1999, 931 с.

[6] <https://twitter.com/OPECSecretariat>

[7] Long-serving Saudi oil minister Ahmed Zaki Yamani dies at 90. // Al-Jazeera, 23.02.2021, (<https://www.aljazeera.com/news/2021/2/23/long-serving-saudi-oil-minister-ahmed-zaki-yamani-dies-at-90>)

[8] Tim Lister. 'I was behind it.' The man responsible for the 1973 oil shock has died. //CNN Business, 23.02.2021 (<https://edition.cnn.com/2021/02/23/business/ahmed-zaki-yamani-saudi-oil/index.html>)

[9] CGES website

[10] Шейх Ахмед Заки Ямани. «Я очень рад, что имел честь лично знать профессора Александра Арбатова...» – в: «Не ждать пока клонет жареный петух... Памяти Александра Аркадьевича Арбатова». Москва, Фонд «Институт энергетики и финансов», 2013, с. 246.